

Оплатить

долги

отца

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Алекса Райли

Когда Эш Карпентер воображает школьницу, изображение в его голове не соответствует действительности. Она носит длинную старомодную юбку, которая скрывает её изящные ноги. Её большие по размеру свитера скрывают соблазнительные формы, и её волосы всегда собраны в пучок. Её теннисные туфли или армейские ботинки, сильно изношены. Она носит толстые тёплые колготки. Её очки с тёмной оправой скрывают часть ее лица ..., но не всё. Потому что он увидел эти светло-голубые глаза, и они пронзили его до мозга костей.

Она ходила мимо его офиса каждый день, и наконец у него появилось достаточно информации, чтобы заполучить девушку в свою постель. Эш решает, что устал от ожидания, и пора забрать то, что должно принадлежать только ему. Она будет вместе с ним, потому что у неё нет никакого другого выбора. Она оплатит долг своего отца любым путём, которым посчитает Эш.

Предупреждение от автора: Дорогие мои! Эта история довольно таки грязная. Если твоя тонкая чувствительная натура не может справиться с грязной жизненной историей, то лучше не читайте её, а уступите это для тех из нас, кто может. Эта короткая история, но это — просто правильная длина, если ты знаешь то, что я имею в виду. Итак-читаем...

Алекса Райли

Оплатить долги отца

Глава 1

Джесмин.

— Джесмин.

Я смотрю на мистера Кларка поверх своих очков. Иногда я даже не понимаю, почему у их ношу. На них слишком много царапин, и мне иногда трудно видеть сквозь них. Но они всегда чувствовались как барьер

между мной и остальным миром. Поэтому я продолжаю носить их, даже если они не работают.

— Звонок уже прозвенел, — говорит мистер Кларк, обращаясь ко мне. Он взглянул на свои часы.

Конечно же я услышала звонок. Я просто не спешила покидать класс, как все остальные. Я не спешила присоединиться к волнующей толпе учеников, которые толпились и толкались, пытаясь выбраться за дверь. Я просто ненавидела большое скопление людей в классе и вообще вокруг себя. Мне всегда казалось, что в переполненном классе стены, приближаются и давят на меня. Кто-то подумает, что можно привыкнуть к этому чувству и просто не обращать на него внимания. Я выросла в шумном городе и почти каждый день ездила на переполненном метро или автобусе в школу и из школы. Но нет, я так и не привыкла к этому чувству. Даже после восемнадцати лет своей жизни.

— Извините, мистер Кларк, — ответила я, собирая свой рюкзак.

— Вы получили ответ из каких-либо колледжей, в которые Вы отправляли запросы? Я по-прежнему готов написать для Вас хорошее рекомендательное письмо, если бы Вы только захотели этого, -

произносит он, выходя из-за своего стола, пока я прокладываю свой путь к выходу из класса.

Мистеру Кларку нравилось слишком долго смотреть на меня. Впрочем, как и многим коллегам и друзьям моего отца. Эти взгляды вызывали зуд на моей коже,

и мне постоянно приходится бороться с тем, чтоб не расчесывать свою кожу до царапин. Мой отец называл это волнением и постоянно ругал меня за это.

— Я поняла. Спасибо Вам, — вежливо отвечаю я, стараясь не вступать в разговор.

Я не собираюсь огоршить его сообщением, что я не подавала заявки ни в какие колледжи, потому что у меня просто нет денег, чтобы заплатить за них. Я получала хорошие оценки и заканчивала своё обучение в одной из лучших частных школ в штате, все благодаря моему покойному дедушке, которого я никогда не встречала. Это он оплатил моё обучение. Но мои оценки не были достаточно хорошими для любой стипендии в колледже. Здесь же я получала оценку 4.0, причем, как и большинство учащихся.

Мне было трудно учиться в этой школе. Я очень сильно выделялась из толпы учащихся — бедная

девушка, в окружении детей, которые имеют машины, стоящие больше, чем некоторые дома. Уж точно больше, чем дом, в котором я живу. И люди это замечают.

Мистер Кларк быстро проходит и останавливается в одном шаге передо мной, и преграждает мне путь к выходу. Он протягивает свою руку и зажимает прядь моих длинных, темных волос между своими пальцами. Я замерла и просто не знаю, что мне делать дальше. Все девушки считали мистера Кларка привлекательным. Он преподаёт высшую математику,

а также является тренером по борьбе. Он

и сложен как борец. Мистер Кларк коренастый, так как проводит много времени в спортзале, но не высокого роста, чуть-чуть выше меня. Я не могу понять, почему он уделяет мне так много внимания. Девочки в моём классе практически раздвигали ноги, чтобы он мог взглянуть на них, пока он преподаёт.

— Неужели ты не хочешь поделиться своими планами со мной, Джесмин? У тебя ведь есть они, не так ли?

Я планировала уехать из города как можно быстрее. Я берегла и сэкономила каждый заработанный мною цент, для того чтобы сбежать по окончании обучения.

Я собиралась купить билет в один конец в небольшой городок и зажить в нём спокойной жизнью.

Возможно, у меня получится, найти работу флориста или садовника. Работу, где много пространства, и где я наконец то, смогу спокойно дышать. Я стану свободной.

Мистер Кларк делает шаг поближе ко мне, и я застываю.

— Я подумал, что тебе нужен кто-то, кто смог бы позаботиться о тебе, Джесмин. Я более чем готов... — звук звонка телефона на его столе прерывает его.

Я отпрыгиваю от него, увеличивая расстояние между нами. Я не жду, пока он закончит своё предложение — выбегаю из класса и мчусь, желая уйти как можно быстрее. Я не перестаю бежать из школы, пока не попадаю на оживлённый тротуар. Только когда я спустилась вниз по главной улице и свернула на менее оживлённую людьми улочку, я, наконец, замедляю шаги. Я могу, наконец- то, вздохнуть, и дать минуту времени своему сердцу, чтобы немного остановить его. Я пытаюсь отогнать от себя мысли о том, что произойдет в следующий раз, когда я встречу его. Как будто мне и так не достаточно плохо, чтобы видеть его каждый день...

Моя тревога постепенно исчезает, и я оглядываю

место вокруг меня. С одной стороны улицы расположились здания, а с другой — огромный парк, заполненный цветниками и играющими детьми.

Я стараюсь идти медленно, вдыхая свежий воздух и желая остаться здесь как можно дольше. Мне еще надо навестить мою соседку, миссис Джойс. У неё есть список дел, которые она хочет, чтобы я сделала для неё сегодня. К тому же надо готовиться к выпускным экзаменам.

Конец приближается. Он настолько близок, что я почти могу попробовать его на вкус. Я смогла собрать три тысячи долларов. Как только диплом окажется в моей руке, я буду просто счастлива уехать.

Не будет больше смыкающихся стен. Не будет больше отца, на которого я едва могу смотреть. Не будет больше чувства, что я медленно умираю. Спокойствие парка дарит мне чувство уверенности и спокойствия, когда я возвращаюсь домой. Я уверена, что мне недолго осталось ждать начала моей новой, спокойной жизни.

Скоро всё это закончится, напоминаю я себе.

Эш.

Будильник на моём телефоне затихает, и я достаю его из своего кармана, для того чтобы выключить, даже не взглянув на него. Я не знаю, зачем я установил будильник, но я делаю так всегда. Как же я могу забыть это время? Мои внутренние часы всегда отсчитывают секунды до тех пор, когда я увижу её.

Это три тридцать, в полдень, и я уже стою у окна своего офиса. Я купил это здание для представительства своей компании, когда я только основал её. Здание было построено непосредственно напротив парка, и мне всегда было приятно видеть деревья и цветы, чем океан бетона. Оно стоило немалых денег, но, к счастью, я зарабатываю достаточно, чтобы позволить себе это.

Мой пульс ускоряется, пока я просматриваю тротуар. В момент, когда я замечаю её, мои ладони начинают потеть,

и я сильно сжимаю кулаки, чтобы удержаться на месте. Я не могу выйти к ней из офиса, чтобы оградить её от мира.

Я знаю, что некоторые мужчины фантазируют о школьницах, но я никогда не имел такую склонность. Я окидываю взглядом бедную одежду девушки. Она слишком изношена и явно ей не по размеру. Но меня это не отталкивает. Наоборот, меня сильно влечёт к ней. Её клетчатая юбка длиною до колен, немного великовата для

неё. Рубашка с белым воротничком, скрывается под слоем поношенного свитера, который выглядит так, как будто когда-то давно он был черного цвета. Её тёмные волосы затянуты в низкий хвост, а очки слишком велики для её лица. Она носит неуклюжие армейские ботинки и держит голову опущенной вниз.

Ничто не говорит о её сексуальности. Но каждое утро и каждый день я стою у окна и безумно хочу её. Моё тело кричит для неё, я хочу прижать её к себе и никогда не отпускать. Я хочу, чтобы она принадлежала только мне. Каждый дюйм моего тела изнывает от жажды видеть её обнажённой. Вкусить её нежную сладость, которая я знаю, что есть у неё. Я бы с нежностью ласкал её тело, даже если чувствовал, что готов был разорвать её напополам, чтобы попасть внутрь неё. Я бы сделал всё, чтобы заставить наши души и наши судьбы слиться в единое целое.

Я никогда не предпринимал ни единого шага ей навстречу. Никогда не пытался насытить желание, что кипело у меня внутри. Вместо этого я наблюдаю за ней издалека и мечтаю о прикосновении мягких лепестков, которые она скрывает от меня. Мечтаю о том, как бы они смягчились от моих прикосновений и от росы её желания.

— Мистер Карпентер, — звучит голос моего секретаря из интеркома, и я ворчу. — К Вам мистер Браун, для встречи с вами.

Я отвечаю Рейчел, что буду готов принять Брауна через пятнадцать минут. Я не хочу потерять ни секунды времени, наблюдая за своей девочкой.

Сегодня она совсем другая. Она выглядела сначала такой грустной и подавленной. Теперь же её лицо с закрытыми глазами, было устремленно вверх, и я мог видеть, как солнечные лучи ласкали её кожу. Она как будто что-то хотела смыть с себя солнечными лучами. Что-то явно не очень хорошее произошло с ней, и я сжимаю свои кулаки, когда думаю о том, как я хочу убить любого, кто сделал мою девочку несчастной. Мой сладкий

цветочек поник и я хочу сделать всё, что в моих силах, чтобы ей стало лучше.

Протянув руку, я касаюсь стекла, желая, чтобы это была её щека. Я задумываюсь о том, как бы она чувствовалась под моими пальцами? Была бы её кожа мягкой и гладкой? Была бы она тёплой, как моё любимое одеяло? Приникла бы она к моей ладони, умоляя меня дать ей моей силы? Господи, как же я хотел дать ей всё это. Ничто на этой земле не посмело потревожить её, если только она была моей.

Проходят минуты, и я вижу, как она вздохнула и поспешно ушла. Она оставляет меня стоящим здесь, держа моё сердце в моих руках, умоляя её принять его. Но она не знает этого. Пока нет.

Когда она скрывается от моих глаз, тёмное облако, снова обволакивает меня. Мой мир озаряется светом, только когда я смотрю на неё. Когда её нет, в нём нет ничего кроме темноты. В моём мире нет ничего хорошего, кроме неё. Я очень устал от этих коротких наблюдений за своей девочкой. Пришло время положить этому конец.

Протянув руку, я нажимаю на интерком и говорю Рейчел, чтобы проводила ко мне мистера Брауна.

Я пожимаю ему руку, когда он входит в мой кабинет, и мы занимаем свои места. Мистер Браун вручает мне большой конверт, и я открываю его, вынимая содержимое. Он готов подробно описать каждую деталь своего расследования по отношению к моей девочке. Я внимательно слушаю его и стараюсь удержать свое тело в спокойствии. Отчёт Брауна продолжается более двух часов, прежде чем он покидает мой кабинет. Как только за ним закрывается дверь, мне стоит огромного труда удержать себя на месте. Я не могу сдержать своего волнение.

— Джесмин, — шепчу я, глядя на фотографии. Её темно-карие глаза, такие большие вблизи. Её кожа выглядит намного мягче. Я веду пальцем по фотографии, жалея, что это не она. Фотоаппарат не может передать её истинной красоты. Это просто невозможно. Никакая камера в мире не может передать изысканность самого любимого мною существа на всей планете. “Джесмин”.

Сейчас мой разум и тело приходят в движение. Я не намерен больше ждать счастливого случая. Только не теперь, когда моя потребность в ней оказалась так близко к поверхности. Я нашёл способ сделать её своей. Да, это делает меня эгоистичным ублюдком, но мне плевать. Я всю жизнь жил по правилам, но мне хватило одного взгляда на неё и всё полетело к чертям. Я нарушу каждый чёртов закон в этой стране, но она будет моей.

Никто никогда не будет любить её сильнее, чем я. Никто не будет относиться к ней лучше, чем я. Я сделаю её счастливой и заставлю нуждаться во мне.

Совсем скоро она будет моей. Скоро мои ожидания закончатся.

Джесмин.

К тому времени как я позволяю себе закрыть свой учебник, я уверена, что сдам все тесты. Не то, чтобы это действительно имело значение для меня. Даже если я провалю их, я всё равно закончу своё обучение. Я не планирую поступление в колледж в ближайшее время, таким образом, мой средний балл 6.0 не значит многого для меня. Но что-то во мне не позволяет сдаваться, и я прилагаю все усилия, чтобы сдать экзамены хорошо. Интересно, является ли эта черта характера тем, что я получила от своей матери? Я прекрасно знаю, что не могла унаследовать её от своего отца. Он едва может удержаться на одной работе, и я удивляюсь, как он ещё оплачивает счета. Или где он находит все эти деньги, которые он проиграл.

Я поднимаюсь со своей маленькой кровати и подхожу к открытому окну. Я рада, что моего отца до сих пор нет дома. Иногда он приходит с друзьями, и они часами сидят и пьют на кухне, играя при этом в карты. Они заставляют чувствовать меня, себя неудобно, даже находясь этажом выше от них. Однажды один из друзей отца ввалился в мою комнату пьяный, это воспоминание вызывает во меня приступ паники. Я не знаю, кто испугался больше, я или он. Но эта мысль, что кто-то мог так легко попасть

в мою комнату, была слишком тревожна для меня. Я перестала нормально спать после случившегося той ночью.

Я знаю, когда отец вернётся домой, мне надо будет закрыть окно. Высунувшись из окна, я чувствую ветер, который ударяет мне в лицо, и я улыбаюсь. Весна всегда была моим любимым временем года. Я могу сидеть снаружи в течение нескольких часов и не беспокоиться о том, что на улице слишком холодно или жарко. Это прекрасное чувство. Когда я снаружи, то чувствую, что у меня всё хорошо и мой разум успокаивается.

Я не помню аварии, память о ней затерялась, где то в глубине моего мозга. Я знаю только то, что мне

рассказали. Я была поймана в ловушку в автомобиле

в течение десяти часов, в то время как аварийные службы распиливали машину пополам, чтобы вытащить меня. Мне было всего четыре года в то время. Прошло много часов, прежде чем они нашли машину со мной и мамой внутри. Её машина съехала вниз с холма после того, как её занесло на покрытой льдом дороге. Мне сказали, что она умерла от удара.

Жгучие слёзы заполняют мои глаза, когда я думаю, о маме и не могу её вспомнить. Я могу только догадываться, какой она была. Как она могла жить с таким человеком, как мой отец? Даже если это была всего лишь интрижка. Раньше мой отец говорил, что я на неё похожа, и я знаю наверняка, что никогда не хотела быть кем-то вроде него. Я не понимаю этого. Он сказал, что мама не хотела иметь ничего общего с ним. Впрочем, так же как и я.

Я ничего не помню до того момента, как я пришла в себя в больнице. Врачи и медсёстры стояли над моей кроватью. Никто не имел никакого понятия, что со мной делать. Они разыскали моего отца, который принял меня к себе. Но я всё равно не понимаю, почему. Я думаю, что это как-то связано с его отцом и моим дедушкой, который был очень богат. Я узнала о нём, когда мне было пять лет, после того, как он

оплатил моё обучение в частной школе. Я всегда думала, что причина, по которой мой

отец признал меня, состояла в том, что я была как билет, чтобы вернуться к его собственному отцу. Дедушка вскоре умер, но моё обучение было уже оплачено.

Он, должно быть, оставил моему отцу какие-то деньги, потому что за короткое время мой отец, успел приобрести множество дорогих вещей, но он всё спустил, проигрывая в азартные игры. Все вещи, которые он приобрёл, постепенно распродавались, чтобы продолжить подпитывать его пристрастие, оставив нас ни с чем в захудалой квартире.

Все, что я знаю, после аварии, я не могу находиться в переполненном месте. Я чувствую, что нахожусь в ловушке, из которой нет выхода. Это душит меня, и мой отец думает, что если позволит мне держать открытыми окнами, то он заботится обо мне. Он никогда не заботился обо мне, поэтому эта мысль вызывает во мне улыбку. Разрешение открыть окно всегда веселило отца. Он никогда не любил меня по настоящему, впрочем, как и его. Когда я уеду, то никогда не буду оглядываться назад или пытаться связаться с ним. Он будет просто человек, который был в моей жизни в определённый период времени, и ничего больше.

Когда я слышу, как открылась входная дверь, я откидываюсь обратно и закрываю окно, заперев себя изнутри. Сделав глубокий вдох, я поворачиваюсь и иду к своему рюкзаку, вытаскивая деньги, которые я получила за оказанную сегодня помощь миссис Джойс.

Я думаю, она будет единственным человеком, по которому я действительно буду скучать, когда уеду отсюда. Я сказала ей, что очень беспокоюсь о том, кто поможет ей, когда меня не будет, но она просто поцеловала меня в щеку и сказала, что у неё всё под контролем. Открыв нижний ящик моего ночного столика, я замираю, когда вижу, что мой маленький бумажник исчез. Паника обхватывает моё горло, и я роняю руки на стол перед собой, не в состоянии двинуться с места. Я стараюсь заставить свои легкие вдохнуть немного воздуха, но мою грудь стянуло, и я не могу дышать.

Мои глаза наполняются слезами, которые льются по моему лицу. Мне конец. Всё, что я планировала, было наглым образом отнято у меня. Когда я слышу, как дверь в мою спальню открывается, я поворачиваюсь, чтобы увидеть входящего в неё отца. Его дешёвый костюм выглядит более изношенным, чем обычно. Он выглядит потрёпанным, как будто кто-то избил его.

Синяк на его правой скуле-совсем свежий, и его губа разбита.

— Какие-то проблемы? — спрашивает он, с намёком юмора в голосе. Он ищет столкновения со мной. Но только я не настроена на ссору в данный момент.

Я не думаю, что смогу говорить, если даже захочу. Стеснение в горле слишком велико. Я просто хочу убежать, и мне срочно нужен воздух. Мои руки начинают дрожать.

— Тебе восемнадцать. Считай эти деньги, которые я взял, в качестве оплаты за твоё проживание и питание.

Всё больше слёз стекает по моим щекам, и на этот раз

я вижу немного сострадания и вины на лице отца за содеянное. Мой отец никогда не был откровенно злым для меня. Невнимательным? Да. Но никогда не жестоким.

— Мне нужны были деньги, Джесмин.

Он качает головой и подходит к моему окну, открывая его и заставляя меня врасплох. — Я задолжал кое-кому. Ты хотела бы навещать меня в больнице?

Я отрицательно качаю головой. Возможно, я не знаю любви к отцу, но я не хочу ему вреда. Я не хочу, чтобы ему причинили боль.

— Ужин в микроволновке? — спрашивает он.

— Да, — наконец я могу выдать из себя хоть одно слово.

Отец поворачивается и уходит. Я опускаюсь на кровать, а горькие слёзы продолжают литься из моих глаз. Даже открытое окно не помогает мне успокоиться.

Я заперта в ловушку.

Эш.

Я стою около полуразрушенного, грязного дома и качаю головой. Я уже дважды перепроверил свой телефон и убедился, что у меня записан правильный адрес. Нанятый мною частный детектив дал мне всю информацию о Джесмин, в том числе и адрес. После того, как я уже несколько раз перепроверил правильность данного мне адреса, я подошёл к двери и нажал на

звонок. Его звон раздался где-то на втором этаже.

Ответа не последовало, поэтому я попробовал ещё раз. Опять ничего.

Когда моё терпение подошло к концу, за дверью послышался голос.

— Кто?

— Мистер Голд. Я — Эш Карпендер. Я хотел бы поговорить с вами, — отозвался я.

— Отвали, — сердито ответил парень, и за дверью наступила мёртвая тишина.

Я снова звоню в звонок, и на этот раз, не ожидая ответа, говорю.

— Я задолжал вашему отцу немного денег, и я хотел бы поговорить о том, как я могу вернуть этот долг.

Почти сразу я услышал, как щёлкнул дверной замок. Недолго думая, я схватил и открыл дверь. Быстро прошёл внутрь и стал

подниматься на второй этаж, игнорируя грязь и разруху по пути. Это не место для Джесмин. Она должна жить только во дворце. Но никак в этой захудалой дыре. Её отец должен был работать на двух работах, чтобы убедиться в том, что его девочка обеспечена, а не просирать все свои деньги за игрой в карты.

Я следил за ней после того, как я впервые увидел её. Я хотел знать о ней всё, что мог. Искал способ, какие-то слабые стороны, которые привели бы её ко мне. После этого я сделал бы всё, чтоб она была только моей. У меня не заняло много времени, чтобы выяснить, кто был её отец и еще меньше, чтобы найти его слабое место. Отец Джесмин задолжал деньги практически всему городу. Он использовал доброе имя своего отца, чтобы брать кредиты. Но он всё проиграл и уже никогда не сможет отыграть их и вернуть долги.

Я был очень разочарован, узнав, о жизни которую она проживала рядом с отцом. Было совершенно ясно, что её некому было защитить. Я был уверен, что он даже не попытается возразить на моё предложение. Это лишь раззадорило меня ещё больше. Я должен был готовиться к сопротивлению человеком, который бы защитил свою милую маленькую девочку, но у меня возникло сильное ощущение, что он не будет сильно сопротивляться. Я знал, что я просто умру, чтобы защитить её и сделать своей.

В глубине души я точно знал, для чего я буду использовать полученную информацию. Неважно, что я пытался сказать себе. Сегодня я пришел сюда только с одной целью — Джесмин. И я думаю, что ради неё я переживу муки своей совести.

Когда я добираюсь до парадной двери в квартире Джесмин, она уже полуоткрыта и из неё выглядывает её отец.

— Кто Вы? — спрашивает он.

— Я уже представился Вам. Я-Эш Карпендер. Могу я войти?

Он не ответил мне, но сделал шаг назад и сильнее открыл дверь. Я вхожу в квартиру и оглядываюсь по сторонам. В комнате пусто. Из мебели нет абсолютно ничего, кроме

деревянного ящика, который использовался как стол. Скорее всего, он продал всё, что не было прибито, чтобы прокормить свою зависимость.

— Послушай, я не знаю...

Я поднимаю руку, и он перестаёт говорить. Я хочу сделать ему предложение прямо в точку. У меня нет причин осторожничать с этим. Я здесь только ради неё и больше ничего.

— У вас есть очень длинный список долгов на каждом углу этого города, — начинаю разговор я.

Я лезу в карман пиджака, достаю пачку бумаг и бросаю их на импровизированный стол.

— Это всё бумаги по вашим долгам. Вы слишком много задолжали, и поверьте мне, многие уже хотят забрать свои долги, не останавливаясь не перед чем.

— Кто ты такой? Почему ты здесь?

Его лицо побагровело от гнева и стыда. Конечно, никому не понравится когда их обличают в дерьме в собственном доме.

Я смотрю, как его кулаки сжимаются по обе стороны его бёдер, но он слабый человек и я в два раза больше и сильнее его. Он ничего не сможет сделать, чтобы физически угрожать мне, и мы оба это знаем.

— Ты проиграл больше, чем когда ни будь

сможешь заплатить. Даже если ты доживёшь до трёхсот лет. Но у меня есть финансовые средства, чтобы сделать так, чтоб твои долги испарились, и это всего лишь капля в море для меня.

Я смотрю, как он нервно сглатывает, но ничего не говорит. Искра заинтересованности вспыхивает в его глазах.

— Ты можешь спрашивать себя, почему я хочу сделать это, и у меня есть только одна причина. У тебя есть то, чего я хочу, мистер Голд. То, что мне нужно, чтобы ты отдал мне.

— Но у меня ничего нет, — отвечает он в замешательстве, сквозь стиснутые зубы и качает головой. Как же он не может вспомнить одну драгоценность, что у него есть? Это ещё раз доказывает мне, что он недостойный отец для Джесмин.

— О, но ты всё же имеешь это, — говорю я, делая шаг к нему поближе. — Что-то гораздо

более ценное, чем ты думаешь.

Ему требуется секунда, и я вижу прозрение на его лице.

— Джесмин? — спрашивает он.

— Вот видишь? В глубине души ты знаешь, как она бесценна. И я хочу её.

Меня начинает тошнить, от того что он обдумывает мои слова. Он не стал сразу отрицать то, что мне нужно, и это заставляет меня поверить, что он просто не считал её как товар раньше. Мои исследования показали, что почти никто не знает, что она существует. Наверное, поэтому она до сих пор не использовалась в качестве рычага по выбиванию с него денег. Или что ещё хуже, оплаты. Но я не думаю, что его долги были так страшны раньше. Теперь же есть цена за его голову, и судя ране на его лице, я предполагаю, кто-то уже пытался выбить с

него долги. Он прекрасно понимает, что это только начало. Такие люди, как он, всегда выберут свою собственную жизнь за чужую, даже если это собственная дочь. Поэтому я не чувствую вины, делая ему такое предложение.

— Что ты хочешь сделать с ней? — наконец спрашивает меня он. Я сразу же отмечаю про себя, что он не говорит мне "Нет".

— Я хочу несколько минут с ней наедине. От того, что она решит, мы продолжим с вами разговор.

— Ты хочешь быть с ней наедине? Как долго?

Таким образом, наши переговоры начинаются, но я действительно полагаю, что он собирается дать мне то, о чём я прошу. Всё это шоу он представляет больше для собственной совести.

— Мне надо всего несколько минут. Этого достаточно для меня, чтобы объяснить ей, что я хочу от неё. А так же этого времени хватит и для неё, чтобы принять решение.

— Что ты собираешься делать с ней? Похоже, он снова покраснел. Как будто ему стыдно представить то, что я могу сделать с ней.

Он полнейший кусок дерьма, но по крайней мере он задаёт вопросы, вместо того, чтобы сразу отправить меня к ней. Я не могу представить себе отца, который бы позволил, чтобы этот разговор даже начался. Но он есть, и это заставляет моё сердце болеть за темноволосую красавицу, которая попала мне на глаза.

— Я собираюсь всего лишь поговорить с ней. И когда она решит, какого будущего она хочет, я уйду.

Я не говорю ему, что она будет в моих руках, когда она сделает это.

— А если я скажу, нет? — взволновано спрашивает он.

— Тогда я уйду. Но моё предложение уйдёт вместе со мной.

У меня уже есть планы, чтобы сделать это без него, но было бы легче, если бы он предал её. Таким образом, нет пути назад. Если всё будет сделано так, как я хочу, то скоро всё будет закончено.

— Ты только поговоришь с ней. И затем погасишь все мои долги? — он смотрит вниз на бумаги, вероятно, пытаясь подсчитать, сколько он задолжал.

— Да. Я хочу просто поговорить с Джесмин. Я продолжаю произносить её имя, потому что мне нравится, как это звучит в моих устах.

— И когда я закончу, я позабочусь о всех ваших долгах. Мне будет уже неважно, что она решит.

Я уверен, нет совершенно никакого способа, что она не пойдёт домой вместе со мной, так что мои слова пусты.

— Хорошо. Но она немного своенравная с незнакомыми людьми.

Это всё, что он говорит, прежде чем кивает мне в сторону лестницы. Я аккуратно ступаю на каждую ступеньку, и поднимаюсь вверх. Когда я достигаю вершины, я вижу дверь и слышу за ней тихий плач.

Ядвигаюсь к двери и останавливаюсь, прижимая к ней своё ухо. За дверью слышны всхлипывания, а затем ещё один небольшой вскрик отчаяния. Я сжимаю свои кулаки, думая при этом, что он мог сделать, чтобы заставить её рыдать. Этот кусок дерьма, который называет себя её отцом лучше бы не прикасался к ней, даже блять пальцем. В противном случае я просто вырву их ему.

Я делаю успокаивающий вдох и тихо стучу в дверь.

— Джесмин. Я-Эш.

Я жду минуту и слышу, как она старается заглушить свои рыдания.

— Милая, открой дверь.

Наступает пауза, после чего звучат мягкие шаги.

“Это хорошо. Я здесь, чтобы спасти тебя”.

Джесмин.

Я смотрю в его красивые, серого цвета глаза, которые я ни когда не видела. Его слова тонут во мне, и не имеют для меня никакого смысла. Почему-то он кажется мне знакомым, словно я видела его где-то раньше, но не могу этого вспомнить. Его глаза смягчаются, когда они встречаются с моими, и тогда я замечаю, что гнев и злоба исчезают из них.

Его тёмные волосы и тень от его бороды только добавляют смертоносности, которая скрывается в нём. Его размер не помогает избавиться мне от этого чувства. Он сильно возвышается надо мной и его широкие плечи, полностью заполняют дверной проём моей спальни.

— Кто заставил тебя плакать? — с трудом произносит он, шагая на встречу ко мне. Я делаю шаг назад, и он захлопывает за собой дверь. Жгучий страх ползёт вверх по моему позвоночнику, и я смотрю в открытое окно, продумывая путь к спасению. Прежде, чем я успеваю оглянуться, он тянет меня от окна, обёртывая свои руки вокруг моей талии. Его руки держат меня крепко и цепко.

Я должна отодвинуться от него. Я должна быть в панике, от того, что его руки поднимаются всё выше с каждой секундой. Но вместо этого я плавлюсь и растворяюсь в нём. Я прячу своё лицо в его пиджак, и мои слёзы падают, принимая спокойствие от этого незнакомца. Он чувствуете так

хорошо и так правильно, держа меня в своих объятьях. Я понимаю, что не могу вспомнить последний раз, когда кто-то обнимал меня и прижимал к себе. Эта мысль заставляет меня рыдать ещё больше. До этого момента я думала, что буду паниковать и бороться, чтобы освободиться от него. Но то, что я чувствую сейчас, совершенно другое. Я чувствую свободу и спокойствие.

Мы стоим так около минуты, и я чувствую его губы на моей макушке. Мягкость этого жеста, не соответствует гневу, который пульсирует в нём. Но я знаю, что я не та, кто вызвал этот гнев. Через мгновение, я понимаю, что нахожусь в руках человека, которого не знаю. Одна в своей комнате. Меня отбрасывает назад, и он немного ослабляет свою хватку, чтобы я могла посмотреть на него.

— Я не причиню тебе боль. Никогда. Я клянусь тебе в этом своей жизнью.

Его слова были мягкими и тихими, но я всё ещё могла видеть отблески гнева в его глазах.

— Ты... — я заикаюсь буквально через слово. — Ты выглядишь немного безумным и злым.

— Милая, я злюсь на того, кто заставил тебя рыдать, — говорит он, всё тем же тихим тоном, как и раньше.

Отпустив меня из своих объятий, он снимает очки с моего лица и отбрасывает их в сторону.

— Нет! — протестую я, но он скользит пальцами по моему лицу и одевает на меня другую пару. Очки совершенно новые. В них так отчётливо всё видно, потому что на них нет царапин, как на моей старой паре. Они идеальны.

— Лучше? — спрашивает он, заправляя прядь моих волос за ухо. Я застыла просто в шоке, действительно не зная и не понимая, что сейчас происходит.

Мой рот приоткрывается немного, и он, управляя большим пальцем, нежно проводит по моей нижней губе. Его ноздри слегка подрагивают.

— Ты пахнешь яблочной карамелью, — шепчет мужчина.

Он перемещает большой палец вниз, и нежно проводит ним вдоль моей шеи. Моё дыхание замирает. У меня появляется только одно желание, ещё ближе прижаться к этому человеку. Но я не делаю этого. Его тёмно-серые глаза захватили меня в свой плен. — Я должен буду быть осторожен с тобой. Ты такая мягкая и хрупкая.

Я не думаю, что эти слова предназначаются для меня. Это как будто он разговаривает сам с собой.

— Кто ты? — я знаю, он сказал, что его зовут Эш, но это ничего не значит для меня. *Он здесь, чтобы спасти меня?*

— Скажи мне, кто заставил тебя плакать, — говорит он, игнорируя мой вопрос.

Я опускаю голову, вспоминая, что я потеряла.

— Я потеряла деньги, которые планировала использовать для переезда.

— Ты хочешь уехать из этого дома? — восторженно спрашивает меня он. Он говорит это так, как будто ему нравится эта идея.

Он осторожно поднимает мой подбородок, заставляя меня посмотреть на него. Его прикосновения настолько мягкие и деликатные, чем я думала. Скорее всего, он думает, что я нежная и хрупкая. Его глаза

ищут мои, и то, как он смотрит на меня, посылает мне волну тепла и жара. Жар медленно овладевает моими щеками.

Беспокойство всё ещё присутствует в его взгляде, даже через затухающие следы гнева.

— Я потеряла больше, чем ничего, — признаю я.

— Я не смогу сейчас уехать. Я потеряла всё.

— Это он взял деньги, не так ли?

Я знаю, что он говорил о моём отце, но я не ответила ему. Я вижу, что он злится только от одной мысли об этом. Я не люблю отца, как должна любить дочь, но я не хочу, чтобы на него был направлен гнев незнакомца. Я никогда не хотела причинить вред отцу.

— Ты можешь пойти со мной, — говорит он, когда видит, что я не собираюсь отвечать на его вопрос.

— Я ведь совсем не знаю тебя.

Я делаю шаг назад, и смотрю на его сжимающуюся с силой челюсть, но он не останавливает меня.

— Всё же у меня лучше, чем это.

Он обводит своим взглядом мою комнату, и

я съёживаюсь от того как она выглядит. Я могу с уверенностью сказать, что у него имеются деньги. Я уверена, что его костюм стоит больше, чем я хочу знать.

— Я не понимаю, — признаюсь ему я. Это безумие. Это гораздо больше, чем безумие, но почему-то моё сердце и тело кричит на меня, чтобы я сказала "да". *Пойди с этим человеком. Он что-то гораздо большее для тебя. Почувствуй это.*

— Я буду честен с тобой, Джесмин. Я хочу тебя.

Он качает головой. — Нет, я имею в виду, что ты уже моя. Хотя ты ещё не чувствуешь этого.

Он говорит это так просто, как будто этот факт известен всем.

— Я наблюдал за тобой. Каждый день, идя в школу, ты проходила мимо моего дома в

парке. Мой офис находится на первом этаже, и каждый день я ждал тебя.

Он делает шаг ближе ко мне. — Весь день я чувствую, что вокруг меня непроглядная тьма. Как будто я попал в ловушку. Но когда мимо проходишь ты, то на это краткое мгновение, я чувствую..., - он качает головой, как будто не может подобрать подходящего слова. — Свет и покой, — наконец, заканчивает он.

Я смотрю в открытое окно, а потом на него. Я не понимаю, почему он думает, что я несу ему покой, но я получаю удовольствие от его слов.

— Ты работаешь напротив парка? — спрашиваю я.

— Мне принадлежит всё здание. Мой дом находится на верхнем этаже.

Теперь моя очередь сделать шаг к нему навстречу. Я думаю, я знаю, о каком доме он говорит.

— Здание с гигантским балконом на верхнем этаже? С видом на весь парк?

Я всегда задавалась вопросом, как всё выглядело оттуда. Какой был вид на парк и остальной город тоже. Я уверена, что достаточно высоко, чтобы найти комфорт и утешение от городской суеты.

— Да, ты права, — улыбнулся незнакомец.

— И ты хочешь, чтобы я пошла в твой дом с тобой?

Он делает ещё один шаг ко мне. Пространство между нами быстро сокращается. — Ты хочешь, чтобы я принесла тебе свет и покой?

— Я хочу, чтобы ты принесла мне всё.

Эш.

— Если ты согласишься пойти со мной, я предоставлю для тебя всё. Место, где ты сможешь спокойно жить. Деньги, чтобы делать всё, что ты захочешь. Я могу оплатить твоё обучение, если только ты захочешь пойти в колледж. Я могу сделать реальной любую твою мечту.

Она закусывает губку, и я вижу, как на её красивом личике расплзается нерешительность.

— Я обещаю никогда не причинить тебе боль, Джесмин. Я защищу тебя от всей тьмы в мире, включая то, что твой отец приносил домой. Ты будешь моей, и я буду относиться

к тебе как к королеве.

— Ты не причинишь мне вреда?

— Зачем мне причинять боль для человека, который является самым главным в мире для меня? Девушке, которая держит моё сердце в её руках?

Я качаю головой, потому что сама мысль об этом, внушает мне отвращение. Я протягиваю руку, нежно касаясь её мягкой щеки.

— Нет, моя милая девочка. Я буду делать только то, что ты попросишь меня сделать. Ты будешь командовать мной. Именно ты будешь говорить мне о своих желаниях, и я осуществлю их все. Всё, всё, всё, что ты когда-либо пожелаешь.

— Почему ты делаешь это?

Это — справедливый вопрос. Я вижу, как сильно она хочет этого. Я вижу, что она хочет поверить моим словам, как хочет, чтобы это всё было реальностью, а не сном. Мне просто надо, чтобы она дала мне шанс показать ей это.

— Я делаю всё это потому, что с того момента, когда я увидел тебя, я почувствовал, что что-то внутри меня оживает. Всё было таким пресным и скучным, пока я не встретил тебя.

Стены из небытия начали смыкаться вокруг меня. Больше ничего не радовало меня. Было очень похоже, что в моей жизни нет больше смысла. Я сделал всё, что когда-либо хотел. До тебя. Ты пробудила спящее сердце в моей груди, и каждый день оно болит для тебя. Ты стала моей главной причиной просыпаться каждое утро. Я очень хочу заботиться о тебе. Удостовериться, что у тебя есть достаточно, чтобы поесть, что у тебя есть то, что тебе необходимо. То, что всё-твое. Мир, Джесмин. С первого взгляда на тебя, я знал, что ты была недостающим

звеном в моём мире. Забота о тебе, заполнит во мне эту потребность. Зная, что я один, кто сделает тебя счастливой, и убедившись, в том, что все твои мечты сбываются, моя жизнь, наконец — то станет цельной.

Она смотрит мимо меня на дверь в своей спальне, а затем её взгляд скользит обратно на меня. Она вздыхает и расправляет свои плечи.

— Хорошо. Я пойду с тобой. Я знаю, что будет со мной, если я останусь здесь. Возможно, если я пойду с тобой, у меня появится шанс. Но если ты когда-либо причинишь мне боль или обидишь...

Я заставляю её замолчать, поместив кончик пальца на её губы.

— Никогда.

Должно быть Джесмин увидела правду в моих глазах, потому что она кивнула.

— Милая, собери свои школьные вещи. Я буду ждать тебя внизу.

Она дарит мне маленькую улыбку, и я нехотя отхожу от неё. Я ненавижу даже это небольшое расстояние между нами, но я знаю, что это необходимо.

Когда я спускаюсь по лестнице вниз, её отец сидит за ящиком-столом, просматривая документы. Он встаёт, когда видит меня и начинает задавать вопросы о финансах.

— Так ты готов дать мне денег или нет? — нервно сглатывая, спрашивает он.

Я чувствую отвращение от первых слов слетевших из его уст. Он не слова не сказал о дочери, и даже не поинтересовался, что я мог сделать с ней наверху. Не спросил о моих намерениях по отношению к ней. Все его слова и мысли только о деньгах.

— Я уже позаботился о вашей задолженности по всему городу.

Когда он поднял на меня свой растерянный взгляд, я пожал плечами.

— Джесмин уходит со мной. И мне совершенно неважно, что ты скажешь мне на это. Я — человек слова.

Я достаю из кармана своего пиджака желтый конверт, который я приберёг на потом. Швыряю его на ящик-стол, и он быстро протягивает руку, подняв и открыв его.

— Это всё, что ты когда-либо увидишь от нас больше. Тебе не нужно искать её. Ты не посмеешь больше просить деньги. Тебе всё понятно?

Он едва может оторвать свой взгляд от толстой пачки из сотенных купюр. Он просто кивает в согласии на мои слова. Я поворачиваюсь, чтобы увидеть, как Джесмин стоит на нижней ступеньке лестницы. След боли пересекает её прекрасное личико, но

затем она трясёт головой, прогоняя всю боль от этой мерзкой сцены. Картина, что развернулась перед ней-именно то, что она ожидала, и она сильно расстроена и разочарована этим. Я собираюсь провести остаток своей жизни, доказывая ей, что уйдя со мной, она сделала правильное решение.

— Ты готова, милая? — спрашиваю я, протягивая ей свою руку.

Она медлит всего секунду, прежде чем подойти ко мне и вложить свою руку в мою. Есть старая поговорка про дьявола, который знает, лучше, чем то, кем ты являешься. Но в нашем случае, я действительно принц, который пришёл, чтобы спасти её. И я прослежу, чтобы она увидела это.

— Прощай, — мягко говорит она отцу.

Именно тогда он, наконец, смотрит на неё из-за денег, которые он считал. Он замечает, что Джесмин стоит с сумкой на плече.

Он открывает рот несколько раз, пытаясь что-то сказать, а затем закрывает его. Он прочищает горло и говорит. — Удачи.

— Тебе тоже, — отвечает она спокойно.

Нет объятий, нет слов, я люблю тебя. Ничего. Они стоят в паре шагов друг от друга, но между ними словно океан. Они незнакомцы друг другу, которые волей судьбы были сдвинуты вместе. На этом их история заканчивается.

Но там, где это заканчивается, начинается наша история, и я тяну Джесмин к двери. Она идёт со мной легко, и я делаю небольшой выдох от облегчения. Я думаю, во мне всегда будет присутствовать страх, что она не захочет жить рядом со мной. Мне остаётся надеяться только на то, чтобы сделать её такой счастливой, что она никогда не скажет мне нет.

Я беру её за руку и удерживаю её как свою,

желая удержать её так крепко, как только смогу.

- Куда мы идём? — спрашивает она, без тени страха в её голосе.
- Домой, милая Джесмин. Я отвезу тебя домой.

Джесмин.

Эш берёт мою сумку свободной рукой, другой продолжая держать мою руку, когда мы выходим из дома. Это больше не мой дом, и он никогда не чувствовался мне таковым с самого начала. Тяжелый груз проблем моей прошлой жизни падает с моих плеч, как только ночной воздух ударяет мне в лицо. Я, наверное, должна быть напугана, но я не испытываю страха. Может быть, теперь я начну жизнь с чистого листа.

Я больше не буду беспокоиться о том, что мой отец украл у меня. Может быть, я даже смогу найти себе работу.

Эш ведет меня на улицу, где припаркован лимузин. Из него выходит мужчина в темном костюме. Он почти такой же высокий, как и Эш. Мужчина подходит ко мне и Эшу, и открывает заднюю дверь. Я тяну свою руку из руки Эша, но он лишь ужесточает свою хватку.

— Садись, — приказывает он мне.

Я перевожу своё затруднённое дыхание.

— Может быть, мы можем добраться домой на автобусе. Он приходит каждые тридцать минут или около того, — с мольбой в голосе, прошу я Эша.

Я киваю головой в сторону автобусной остановки.

— Зачем нам ехать на автобусе, когда у нас

есть лимузин? — недоумевает он, качая головой, как будто я сейчас пошутила. Он тянет меня в лимузин, и я, скрепя сердце, следую за ним. Дверь лимузина закрывается, как только я оказываюсь в машине, и звук захлопнувшей двери заставляет меня нервно подпрыгнуть. Рука Эша тут же оказывается на моей ноге. На удивление, этот жест дарует мне успокоение. Всё в этом человеке успокаивает меня. Наверное, поэтому мне так легко было уйти с ним. *Он твой*, шепчет голос в моей голове.

— Милая, что случилось? — спрашивает Эш, и тень беспокойства скользит на его лице. Его брови нахмуриваются. Что-то в нём, кажется, немного тёмным, но по какой-то не понятной для меня причине, я не чувствую, что его тёмная сторона может коснуться меня. Я почему-то уверена, что он этого не позволит.

— Я не люблю автомобили, — тихо шепчу я.

— Автобусы для меня не так уж и плохи. Они большие и с большими окнами. Я не сильно чувствую себя в них в замкнутом пространстве.

— Хм, — рука Эша, застывшая было на моём бедре, начала своё скольжение взад и вперёд. Кончиками пальцев он совершает набег на низ моей школьной юбки.

— Ты должна расслабиться, милая. Я не позволю ничему плохому произойти с тобой.

Эш наклонился ещё ближе ко мне. Его рука скользнула вверх под моей юбкой, и я почувствовала, что задыхаюсь.

Его рот обрушивается на мой, его язык, скользит между моих приоткрытых губ. На вкус он тёплый и сладкий, и я сильнее прижимаюсь к нему, наслаждаясь близостью и связью между нами. Я попыталась, желая большего, углубить наш поцелуй. Но он остаётся мягким и нежным, не смотря на мои попытки. Я никогда ещё не с кем не целовалась, поэтому я хочу принять этот поцелуй от Эша. Как будто кто-то невидимый щелкнул выключателем, и моё тело ожило.

Я обернула свои руки вокруг его шеи, желая быть ещё ближе к нему. Эш переместил

свою руку с моего бедра и резким движением усадил меня к себе на колени. Но мы не разорвали связь своих губ. Я продолжаю целовать его, и он позволяет мне это. Его руки мягко бродят по моему телу. И я чувствую, что непроизвольно раскачиваюсь в его руках. Я сладко стону.

Я чувствую, как дрожь пробивает тело Эша и он издаёт шум, который звучит как рычание. Его хватка на мне растёт всё сильнее, и напряжение поднимается в его теле. Эш определённо хочет чего-то, но по своей неопытности я не знаю, чего именно. Я не могу понять своих замечательных, новых

ощущений, сбегаящих по моему телу. Я прижимаюсь к Эшу, и мой мир исчезает.

— Больше, — молю я, отрываясь от его рта на секунду, и сразу же снова припадая к его губам. Мои руки запутываются в его волосах, желая удерживать его, и никогда не отпускать.

— Милая, не здесь, — бормочет он, отрываясь от моего рта. Я не позволяю этому остановить меня, и передвигаюсь к его шее.

Я целую его везде, где могу найти открытые участки кожи. Я желаю его тепло. Желая его вкус. Я продолжаю раскачиваться против него, и чувствую, как что-то огромное вырастает глубоко внутри меня. Его руки на моих бёдрах, фиксируют меня на месте.

— Блять, детка, ты собираешься убить меня? — слышу я его бормотание. — Милая, я не хочу, чтобы первый раз, когда ты кончишь для меня, это было на заднем сидении автомобиля.

Отстранившись от Эша, я пробегаю глазами внутри лимузина. Я забыла, что мы были в машине. Моё сердце начинает гулко колотиться.

— Детка, всё хорошо, — говорит мне Эш и нежно проводит костяшками пальцев по моей щеке. — Мы здесь.

— Ты меня отвлек, — с улыбкой говорю я ему.

— Это плохо? — шепчет мне на ушко Эш.

Я склоняюсь к его руке. Я даже не знала, насколько я нуждалась по физическому комфорту и привязанности.

— Нет, это отвлечение, в котором я нуждаюсь.

Я улыбаюсь Эшу.

— Давай ка зайдём внутрь, — шепчет он.

Мы выходим из лимузина и входим в здание. Пока мы идём к лифту, мой пульс учащается. Внезапно я оказываюсь на руках

у Эша. Он проходит мимо лифта и открывает соседнюю дверь с надписью 'лестница'.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, зная, что его квартира находится на пятом этаже. Это же очень много ступеней по лестнице.

— Я позабочусь о тебе. Держись крепче.

Я обернула свои руки вокруг его шеи, и покрепче прижалась к нему. Эш молниеносно поднимается вверх, преодолевая по две ступеньки лестницы за один раз.

— Я полагаю, что моя девушка не хотела бы застрять в лифте.

— Нет, — шепчу я, приклоняя голову ему на плечо. Он так много сделал для меня до сих пор, и он понятия не имеет, сколько это значило для меня. Он действительно показал мне, что я являюсь его единственной мыслью в голове. Забота о моём благополучии, кажется, его

единственным беспокойством. Когда мы добрались до верхнего этажа, он ставит меня на ноги всего лишь на секунду, чтобы открыть дверь. Затем он опять поднимает меня на

руки, и входит в свою квартиру. Моё дыхание перехватывает.

Я знала, что на верхнем этаже был балкон,

но я не знала, что стены, выходящие на улицу, были сделаны из стекла. Я не обращаю внимание на остальную часть квартиры, когда Эш ставит меня на ноги. Я направляюсь прямо к балкону, к красоте которого, всегда был прикован мой взгляд, когда я раньше проходила в/из школы.

— Всё это открывается, — говорит Эш, направляясь к балкону. Он нажимает на кнопку, и стеклянная стена медленно сворачивается в складки, уничтожая барьер для внешнего мира.

— Это прекрасно, — говорю я ему, выходя на балкон с видом на парк. Эш проходит следом за мной.

— Да, — отвечает он.

Я поворачиваюсь и смотрю на него, а он смотрит на меня, а не на парк. По моим щекам струится румянец, когда я вспоминаю, как напала на него в лимузине, и как он позволил мне это.

— Что это? — указываю я на двойные французские двери в стороне от балкона.

— Это спальня.

— Можно мне остаться в ней? — растерянно прошу его я.

Улыбка появляется на его лице. — Она и была сделана только для тебя.

Эш.

Джесмин подходит ко мне и прислоняется своим красивым личиком прямо мне в грудь. Я смыкаю свои руки вокруг неё и в блаженстве закрываю глаза. Я люблю ощущение, когда она в моих руках.

— Ты будешь спать со мной сегодня ночью? — спрашивает она, глядя на меня сквозь свои тёмные ресницы.

— Всё, как ты захочешь, дорогая, — говорю я, пробегая пальцем по её щеке.

Она берёт меня за руку и тянет в спальню, оставив балконную дверь открытой. Когда мы входим в спальню, я подхожу к ночному столику и включаю светильник. Мягкий свет наполняет комнату свечением, что делает Джесмин сияющей, как ангел.

Я веду её к шкафу и показываю ей стойки с одеждой, которая была куплена мной для неё. Потом я веду её в ванную комнату, где много различных косметических средств для неё. Хотя для меня она самая красивая на земле, я знаю, что девушки любят ухаживать за собой.

— Ты сделал всё это для меня?

В её глазах столько надежды.

— Конечно, я сделал это для тебя. Ты — моя жизнь. И как я уже говорил, я хочу сделать всё, чтобы твои мечты сбывались.

— Это похоже на сказку, — шепчет она, оборачивая свои руки вокруг моей талии.

— Это реальность милая, — говорю я, взяв её губы в мягком поцелуе.

Скоро этого не достаточно для неё, и она углубляет поцелуй. Её язык касается кончика моего, и это всё, что я могу сделать, чтобы сдержать себя. Я крепко обнимаю Джесмин за талию и приподнимаю её. Ноги Джесмин тут же сплетаются вокруг меня, и я иду вместе с ней к огромного размера кровати.

Нежно опускаю её вниз на мягкое одеяло, не разрывая нашу связь.

— Я хочу спать с тобой кожа к коже, Джесмин,

— говорю я, двигаясь ртом по её красивой шее и расстёгивая рубашку. — Мы не должны делать то, чего ты не хочешь, но мне нужно быть голым с тобой.

Она раздвигает ноги шире, а мой рот движется вниз между её грудей. Джесмин избавляет меня от пиджака. Когда же она двигается, чтобы расстегнуть пуговицы моей рубашки, я решаю помочь ей. Я делаю резкий рывок, и пуговицы от рубашки разлетаются по комнате. Мне плевать на это, гораздо важнее рука Джесмин на моей обнаженной груди.

Она неумело целует мою шею, подстёгиваемая моими стонами от наслаждения, а затем её язык движется по моему плоскому соску. Её зубы задевают

мой сосок, и мой возбуждённый член требует внимания. Я давлю на стальной стержень своей ладонью, пытаюсь успокоить свои инстинкты. Я только сделаю то, что она захочет, и если она должна исследовать меня с прикосновением, то это — то, что мы сделаем. Но я хочу попросить попробовать её на вкус.

— Ты позволишь мне поцеловать тебя, милая? — Да, Эш. Не останавливайся.

Она наклоняется ко мне, но я качаю головой. — Я хочу поцеловать тебя здесь, — говорю я, и накрываю ладонью её трусики, прикрывающих нежную киску. Глядя вниз, я вижу, как невинный белый хлопок пропитан её желанием.

— Позволь мне очистить тебя.

Она прикусывает губу, но поднимает свои бёдра от моего прикосновения. Я жду мгновение, и она кивает, заливая свои

щёчки нежно-розовым цветением. Моя сладкая девочка так невинна.

Я снимаю с неё топ и юбку школьницы, оставив только в трусиках. Затем я полностью обнажаюсь сам. Мой член стал разъярённого тёмно-красного цвета, с болезненной пульсацией в нём. Глаза Джесмин дикие от волнения. Она с трепетом смотрит на него.

— Я только просто поцелую. Тогда мы можем просто обниматься. Хорошо?

— Ладно. Кивает она и нервно ложится на спину.

Её руки лежат на её груди, обхватывая их от стеснения. Я наклоняюсь, целую её ладони, и отодвигаю их. Её груди маленькие, с бледно-розовыми сосками. Я целую их, сначала нежно, потом сильнее, когда вижу, как они чувствительны. Я щёлкаю по сосочку своим языком, и она извивается подо мной. Слегка

царапаю зубами плотный бутон, и она вздрагивает. Мой рот путешествует от одной груди к другой, любя вкус её нежной кожи во рту. Я хочу вкусить каждый дюйм Джесмин.

Она захватывает мои волосы и просит меня

о большем, и её потребность во мне затягивает меня. Я скольжу своим ртом ниже и целую её живот и узкие бёдра. Её девичьи особенности столь мягкие и сладкие, что я не могу удержать свои руки подальше от неё.

Я добираюсь до её трусиков и отодвигаю хлопок в сторону, обнажая тёмные, подстриженные завитки.

— Ты когда-нибудь трогала здесь себя, милая? — спрашиваю я, целую внутреннюю часть её бёдер.

— Нет, никогда. Никто не трогал меня там. Я немного наклоняюсь вперёд и явно

чувствую запах её желания. Я вижу, как её возбуждение блестит как роса на её розовых губках. Розовые, что соответствует её красивым соскам. Не в состоянии больше терпеть, я наклоняюсь вперёд и упиваюсь её сладким нектаром. Это сладко и она пахнет, как тёплый сахар. Я открываю рот, покрывая её клитор, и дарю ей ещё один длинный, жесткий удар моего языка.

Руками ласкаю её соски, и нежно посасываю клитор. Ощущений почти слишком много. Её тело настолько чувствительно, что я чувствую волну оргазма, пульсирующим через её киску в ответ на мои нежные прикосновения. У неё есть спусковой крючок, который требует слабого нажатия, и

я буду работать над тем, чтоб научить её немного себя сдерживать. Но сейчас, я хочу, чтобы у неё было как можно больше оргазмов. Так что я ласкаю её соски, пока сосу её киску, а она сама предаётся

ощущениям. Она не борется со мной, просто продолжает смотреть на меня и одаривать своим сладким соком киски, пока кончает снова и снова.

Когда я дал ей четыре оргазма, я останавливаюсь, и позволяю ей отдышаться.

— Почему ты остановился? — говорит Джесмин, смотря на меня дикими глазами.

Я хочу засмеяться, но она выглядит так чертовски сексуально, что я не могу. Она женщина, которая нашла своё желание и она хочет больше. Я снимаю с неё трусики, полностью обнажив её передо мной, и вижу её красивую, розовую киску покрытую сливками.

— Моя девочка сильно нуждается? — спрашиваю я, снова облизывая её. На этот раз, я

подключаю свои пальцы и потираю ими её девственный вход.

— Да, — она стонет и падает обратно на одеяло.

Джесмин раздвигает ноги шире, и я продвигаюсь в ней, скользя вдоль её девственных стенок. Она так крепко сжимает мои пальцы, но я стараюсь быть нежным, растягивая её. Скоро она захочет меня в ней,

и я хочу дать ей всё, только с минимальным причинением боли.

Я заставил её кончить ещё два раза с моими пальцами, пока блеск пота не покрыл её тело. Её глаза отяжелены похотью и сонные, поэтому я дарю её киске один последний поцелуй, прежде чем забраться наверх и устроится рядом. Я игнорирую свой пульсирующий член, который от красного цвета стал фиолетовым и закрываю глаза, вдыхая её запах.

— Эш, — шепчет она, прежде чем крепко засыпает.

Нет ничего более прекрасного, чем этот момент.

Эш.

Я просыпаюсь с чувством тепла, обёрнутого вокруг моего члена. Я не хочу открывать глаза, потому что это была моя мечта каждое утро. Я представлял себе Джесмин с её красивым ротиком на мне, или её киской, медленно опускающейся на меня. Только каждый раз, когда я открывал глаза, в реальности её не было. Это всегда было болезненно.

Когда я чувствую щелчок языка на кончике члена, мои глаза распахиваются, и я вижу, Джесмин склонившейся надо мной на кровати. Она смотрит на меня снизу вверх сквозь водопад своих тёмных волос, и я, схватив её за руки, тяну её вверх на своё тело.

— Доброе утро, — шепчет она, и краснеет. — Я не уверена, делаю ли я всё правильно.

— Ты делаешь это слишком хорошо, милая.

Я поцеловал её, и как всегда наш поцелуй начинается медленно и нежно, пока Джесмин не подбивает меня на другое. Ей хочется глубже и более не сдержанно.

Она обхватывает своей ногой моё бедро и внезапно седлает меня. Я хочу её до безумия, и моя горячая как сталь плоть между нами требует разрядки. Я чувствую, как её сладкая маленькая киска скользит по головке моего члена, и я стону ей в рот.

Схватив её бёдра, я останавливаю её движения. — Ты уверена, что хочешь этого? Готова ли ты принять всё, что я дам тебе? Потому что мы не будем использовать защиту, моя сладкая Джесмин. Если ты хочешь, чтобы я был внутри тебя, я не буду ничего использовать, чтобы удержать меня

от того, что ты забеременеешь. Я уже не смогу остановиться, как только мой член окажется внутри тебя. Потому что я никогда ничего не хотел так, как я хочу тебя. И я знаю, что как только у меня появится возможность, мой член будет делать всё от него зависящее, чтобы привязать тебя ко мне. Так что подумай об этом, прежде чем скользить своей сладостью на мне.

Джесмин прикусывает губу и смотрит глубоко в мои глаза. Она скользит вниз на мою длину. Её девственная преграда останавливает её на мгновение, прежде чем я прорвусь сквозь неё, и она полностью садиться на всю мою длину.

Я стискиваю зубы, чтобы удержаться от быстрой разрядки, но это не помогает. Незначительные всплески спермы выстреливают в её киску, пока она, держась за меня, подстраивается под мой размер.

Я ласкаю её спину, пытаюсь сдержать свой нарастающий оргазм. Целую её шею и губы, шепча слова поддержки, говоря ей как хорошо то, что она делает это.

— Расслабься, милая. Как только мы сделаем это несколько раз, будет уже не больно. Я могу трахать каждое утро твою сладкую киску, прежде чем ты пойдёшь в школу. Ты можешь пройтись перед учителями, пахнувшей мной. Пахнувшей спермой своего мужчины. И они все поймут, что ты теперь под защитой и о тебе заботятся.

— Эш. О Боже, почему это заставляет меня чувствовать себя так хорошо.

Джесмин раскачивается на мне, скользя в и из её очень тесной и сладкой киски.

— Потому что это означает, что ты моя. И что я всегда буду заботиться о тебе. Я буду отодвигать твои трусики в сторону, прямо перед отъездом в школу, и метить твою розовую киску. Ты будешь чувствовать меня весь день между своими ногами. Ты будешь сидеть рядом с твоими друзьями, и сжимать ноги вместе, чувствуя мою липкую сперму на

твоём нежном клиторе. Парни тоже узнают. Ты будешь ходить немного по другому, потому что ты взяла мой член. Но это даже хорошо, они будут держаться от тебя подальше. Они поймут, что не могут прикоснуться к тебе, потому что твоя киска уже занята.

— Я твоя, — прошептала Джесмин с придыханием в голосе, и я почувствовал её пульсацию, когда она кончила на мой член. Она сжимала меня, выкрикивая моё имя.

Я позволяю ей продолжать скользить на моём жестком члене, и прикасаюсь к её сильно разбухшему клитору. Я успеваю довести её до второго и третьего оргазма, прежде чем бурно излиться в неё.

— Я не позволю тебе принять душ перед уходом. Я хочу знать, что твоя девственная кровь и моя сперма размазана по всей твоей киске, сигнализируя всем, что ты уже занята. Ты сделаешь это для меня, не так ли, милая?

— Да, Эш, — отвечает она, и я беру её сладкие губы в глубоком поцелуе.

Джесмин.

Я обнимаю руками шею Эша и сажусь на его колени.

— Я не хочу идти в школу.

Я потираюсь, как кошка об Эша, не желая его отпускать. Я хочу вернуться в кровать и остаться там навсегда. На меня это совсем не похоже, желание остаться взаперти, но я не хочу ничего другого, только как можно дольше быть рядом с Эшем.

— Ты хочешь остаться в лимузине, и не идти в школу? — недоумевает он, вероятно, в шоке от моего ответа.

— Да, — говорю я, целуя его открытые участки кожи. Я ласкаю не большую территорию на шее Эша, прямо над пуговицей воротника рубашки.

Его рука скользит под мою юбку, и его пальцы ложатся на мои трусики, отодвигая их в сторону. Я улыбаюсь своей быстрой победе над ним, прежде чем найти кнопку на его slackсах. Он улыбается, глядя на меня. Наконец я, расстёгиваю его брюки и вытаскиваю из них его рубашку.

— Никогда бы не подумал, что ты будешь такой жадной до меня, как я до тебя.

Он понятия не имеет, какая я жадная.

Впервые в своей жизни я чувствую себя в безопасности. Какая-то сила в нём заставляет все мои страхи и неуверенность испариться. Он сделал это, с того момента, как он забрал меня от моего отца.

Когда я освобождаю член Эша, то, не теряю времени зря и взбираюсь на него. Стон льётся из нас, пока я скольжу вниз по его напряженной длине. Моя голова склоняется назад и мои глаза закрываются. Ощущение дома приходит, укутывая меня теплом и безопасностью. Его рот целует мою шею. Эш целует и посасывает мою нежную кожу, а его большие руки сжимают мои бедра. Он начинает медленно двигаться во мне. Мы занимаемся любовью медленно и нежно, но это не заняло много времени для меня, чтобы получить разрядку. Хотя мы занимались любовью после того, как он вытащил меня из ванной утром. Моё тело лишено контроля, когда он прикасается ко мне. Я оживаю для него от простого прикосновения.

Мой оргазм сжигает меня, и я сцепляюсь на нём, не желая отпускать. Тело Эша вздрагивает, и он стонет моё имя. Я никогда не думала, что моё имя звучало красиво, пока я не услышала, как его произнёс Эш. Он произносит его с такой страстью и удовольствием.

Его теплое семя наполняет и согревает меня везде. Я счастлива от того, что забираю часть его со мной сегодня. Я прислоняю голову к груди Эша, а он проводит руками вверх и вниз по моей спине.

— Секс всегда такой? — спрашиваю его я.

— Я никогда не чувствовал ничего подобного в своей жизни, — отвечает мне Эш.

Я отклоняюсь назад, чтобы посмотреть в его глаза. Так много сладости сияет в его взгляде. Его взгляд настолько отличается от

того взгляда, который я видела сегодня, когда он отдавал распоряжения нескольким людям, которых я встретила в его компании. Он совсем другой со мной. Я уже вижу это.

— П-т-ты... — я спотыкаюсь в своих словах, не зная, как правильно сформулировать свой вопрос. — Ты видишь только меня сейчас. Я права?

Глубокий смешок громыхнул в груди Эша.

— Милая, ты всё, что я видел с момента, когда положил глаз на тебя.

Улыбка растягивает его губы, прежде чем он дарит мне ещё один нежный поцелуй.

— Нет никого, кроме тебя для меня, Джесмин. Я был твоим задолго до того, когда увидел тебя. Думаю, я ждал тебя. Ждал так долго, пока мир стал темнеть. Тогда ты, наконец, появилась, рождая меня для света.

Мой желудок делает небольшое сальто.

— Я ещё не хочу выходить из машины, — признаюсь я. Его слова только делают меня более отчаянной, чтобы вернуться домой.

— Если ты попросишь меня, чтобы вернуться домой, то я сделаю это.

Я улыбаюсь. — Но, — продолжает он, — Ты сказала мне, что у тебя осталось два последних теста до окончания школы. Милая, ты уже очень много сделала. Сделай их и я буду ждать тебя здесь. Черт, я не смогу даже уехать. Наверное, буду сидеть здесь весь день, и ждать тебя.

— Да, хорошо, — соглашаюсь я с Эшем. Я медленно отодвигаюсь в сторону от него, и его член выскальзывает из меня. Эш поправляет мои трусики обратно на место, поглаживая меня между ног своими нежными пальцами. Он наклоняется и целует мою шею.

— Я оставил хороший след на тебе, дорогая.

Он целует снова пятно на моей шее, прежде чем поднять меня со своих колен и усадить на сиденье рядом с собой. Он выходит из лимузина и проходит, чтобы открыть мою дверь. Он подаёт мне свою руку, и я беру её. Эш помогает мне выйти из лимузина и протягивает мне мой рюкзак. Он снимает очки с моего лица и используя свою до сих пор-навывпуск рубашку, чтобы очистить их. Этот маленький жест доброты заставляет мои глаза гореть от подступивших слёз. Никто никогда раньше не заботился обо мне, как это делает Эш.

Я смотрю на землю, не желая уходить. Он нежно поднимает мой подбородок.

— Поцелуй меня, и я буду прямо на этом же месте, ждать тебя.

Я приподнимаюсь на носочках, но всё — таки не достаточно высоко, чтобы поцеловать Эша. Он улыбается и встречает меня на полпути, даря мне мягкий, короткий поцелуй.

— Это всё, что я могу дать тебе Джесмин. Тебе надо идти, пока я не утянул тебя обратно в машину, и не овладел тобой снова.

Эш сжимает мою задницу. — Иди, милая. Выпуская вдох, я поворачиваюсь и иду по направлению к школе, избегая прощаться.

День слишком долго тянется для меня. Мой первый тест пройден хорошо, но мой разум наполнен сладкими мыслями о прошлой ночи и этим утром... Только когда я иду до своего последнего класса, я вспоминаю, что должна увидеть мистера Кларка.

Я проскользнула в класс с опущенной головой, и двинулась к заднему столику. Я стараюсь не смотреть на него. Когда раздаётся звонок, он начинает раздавать наши тесты. Я смотрю на мой стол, когда он проходит мимо и подаёт мне листы с

заданиями. Я быстро отвечаю на все вопросы. Дважды проверяю все мои ответы. Когда звенит звонок, я вздыхаю с облегчением.

— Всё, оставляйте свои работы на моём столе при выходе из класса, — объявляет мистер Кларк.

Я спешу снова увидеть Эша. Захватываю свой рюкзак и бумаги, поспешно направляясь к выходу. В отличие от любого другого дня, я пытаюсь выйти как можно быстрее. Я больше не

жду, чтобы выйти последней. Мне нужно добраться до Эша сильнее, чем мой страх, когда слишком много людей.

— Джесмин, задержитесь.

Я застыла и обернулась, чтобы взглянуть на мистера Кларка. Остальные студенты покинули класс и оставили нас наедине друг с другом.

— Мне действительно очень нужно уйти. Меня ожидают, — поспешно говорю я, делая шаг к двери. Мистер Кларк быстро двигается и блокирует мой путь.

— Человек, с которым я увидел тебя сегодня утром... — его глаза обвиняют меня и он делает ещё один шаг ко мне. — Ты дала ему то, что не принадлежит ему, не так ли? Ты отдала ему, то, что принадлежит мне!

Мое горло сдавливают, и я не могу заставить себя двигаться и даже говорить. Паника внутри меня нарастает.

— Или, может быть, он просто взломал тебя для меня?

Эш.

— Или, может быть, вы должны отступить на хрен от неё, прежде чем я покажу вам то, что

действительно принадлежит вам, — злобно проговорил я.

Я сжимаю в руке бейсбольную биту и приподнимаю её немного. — Может, я мог бы использовать это, чтобы сломать тебя.

Лицо учителя бледнеет, и он отступает в угол. Джесмин идёт прямо ко мне, и я обнимаю её.

— Он когда-нибудь прикасался к тебе, милая? — спрашиваю я, не сводя своих глаз с её преподавателя.

— Нет, но он хотел.

Голос моей малышки громкий и сильный, как будто она пытается быть жёсткой, и моё сердце разрывается за неё.

— Милая, почему бы тебе не выйти на улицу и не подождать меня в машине.

Я держу биту крепче, и этот маленький засранец прячется обратно в угол.

Я был встревожен, пока ждал когда Джесмин, закончит последние тесты, и я хотел пойти за ней и сделать ей сюрприз. Я взглянул на её преподавателя, и увидел, как он смотрел на неё всё время. Он нагло пожирал её своим похотливым взглядом, пока она проверяла свою работу. Я видел, как он потирал свой поганый рот и нервно елозил рукой под своим столом. Он всё время держал свои холодные глаза на моей девочке. После этого я вышел из школы и направился к лимузину. Достал бейсбольную биту из багажника. Я всегда возил её в багажнике, на случай если произойдёт чрезвычайная ситуация. Никто никогда не знает, что может произойти. Теперь я просто рад, что положил биту в машину.

— Эш, — шепчет мне Джесмин. Моё имя на её губах притягивает мои глаза к моей девочке.

— Пойдём отсюда. Всё окончено. Я больше не хочу, чтоб моя прошлая жизнь прикасалась к нам.

Я всегда говорил ей, что хотел дать ей то, чего она хотела. Но я не хочу уходить. Я хочу выбить дерьмо с этого ублюдка, да так, что он не сможет повторить это с кем-то другим. Но срочный телефонный звонок из лимузина, поспособствовал сохранить кости целыми поганому ублюдку. Но я обязательно проконтролирую, чтоб его задницу выкинули из этой школы, и то, что он никогда больше не будет работать учителем.

— Всё, что твоя душа пожелает, любовь моя, — шепчу я Джесмин.

Мы выходим из школы без оглядки, и садимся в лимузин. Я притягиваю её на свои колени.

— Я люблю тебя, Джесмин. Я так тебя люблю, бл*ть. Ты — начало, и мой конец.

Её большие глаза наполняются слезами, и она улыбается мне. — Я тоже люблю тебя, Эш. За то, что мои мечты сбываются. Я даже не знала, что это было возможно.

— Милая, это только начало. У нас ещё всё впереди.

Я достаю из внутреннего кармана своего пиджака белый конверт и передаю его ей.

— Что это? — спрашивает она с удивлением.

Звоночек волнения раздаётся в её голосе.

— Документы на дом. Я купил тебе его сегодня. Ну, дом для нас, только записан он на твоё имя.

— О чём ты говоришь? — она прижимает конверт к своей груди, а я нежно ласкаю большим пальцем её милую щечку.

— Дом построен за городом. В нём есть оранжерея для выращивания цветов, и открытая холмистая местность вокруг него.

Когда я впервые увидел его, то уже знал, что это будет идеальным местом для нас. Местом, где мы будем счастливо жить, и растить наших детей.

Я убираю руку вниз от её лица и прикасаюсь к её животу. Возможно, она уже носит нашего первого ребенка.

— Эш, это так удивительно. Я не могу поверить, я имею в виду, никто... — она пытается закончить фразу, но я останавливаю её, прижимаюсь губами к её в сладком поцелуе.

Как всегда он медленный и сладкий, но Джесмин прижимается ко мне и просит большего. Я всегда буду готов дать ей это.

Перевернув и опустив её на сиденье, я скольжу рукой между её ног. Мне срочно надо ощутить её на своём языке.

— Эш, — стонет Джесмин, пока я отодвигаю в сторону её трусики и раздвигаю дивные ножки.

— Милая, мне нужно, чтобы ты кончила на моё лицо. Покажи мне, как сильно ты меня любишь.

Мой рот целует её нижние розовые губки, а жесткий язык раздвигает их. Я дотрагиваюсь

к её маленькому клитору кончиком языка, и она стонет громче. Когда я проталкиваю свои пальцы в её влажность, то чувствую, как она крепко сжимает их.

— Покатайся на них, Джесмин, — говорю я. Бл*ть, я не хочу выходить из неё. Бёдра Джесмин двигаются вверх и вниз на моей руке. Она двигается, будто находится на моём члене, а я мычу от удовольствия.

Свободной рукой я освобождаю свой ноющий член. Не отрываясь от ласки киски Джесмин, я начинаю гладить свой член. Я не

хочу кончить впустую. Мне нужна разрядка только глубоко внутри неё. Так что я дразню себя, и щипаю кончик, когда он начинает течь.

Я заставляю Джесмин кончить два раза на моём языке, прежде чем сажусь и заменяю пальцы своим членом. Её мокрая киска принимает всю мою длину одним мощным толчком. Я с громким рычанием разряжаюсь в её лоне, прямо около матки. Её киска сжимает и полностью иссушает меня.

— Я люблю тебя, Джесмин, — шепчу я напротив её губ.

— Я тоже люблю тебя, Эш.

Я держу её в своих объятиях, пока мы едим в наш дом радости и счастья.

Дом, где наше будущее ждёт нас.

Джесмин

5 лет спустя...

Я задыхаюсь, когда выхожу из нашей основной ванной комнаты и вижу, что наша с Эшем спальня похожа на цветочный магазин. Лепестки роз покрывают каждый сантиметр комнаты. Я не думаю, что Эш получил все эти лепестки роз из нашей оранжереи. Мой прекрасный муж стоит в центре комнаты, и мягкая улыбка играет на его губах.

— Милая, ты знаешь, какой сегодня день? — спрашивает он, подходя ко мне ближе.

— Пять лет назад, сегодня в первый раз я положил глаз на тебя. — Ты прошла мимо моего офисного окна и изменила мою жизнь.

Эш наклоняется и дарит мне нежный поцелуй. Он зарывается одной рукой в мои волосы, а другой проводит по моему круглому животу. Я ношу нашего второго ребенка. На этот раз маленькую девочку.

— Одна тысяча восемьсот двадцать пять роз, по одной на каждый день после этого дня, — шепчет мне Эш прямо в губы.

Слеза скатывается по моей щеке, но Эш целует её и останавливает. Я никогда даже и не мечтала, что жизнь может быть такой прекрасной. Не знала, что может быть настолько счастливой. Не думала, что сказки были реальны. Но они есть. Вот я стою в своей спальне с мужчиной, который будет делать всё, чтобы заставить меня улыбнуться. Человека, который сделает всё для своей семьи.

Он забрал меня из жизни, которую я ненавидела. Он привёл меня в новый дом, и сделал так, что все мои мечты осуществились. Своей любовью он исцелил меня. Он окружил меня заботой и сделал всё, чтоб мои страхи испарились.

— Ты слишком прекрасна, ты знаешь это? — шепчет мне Эш.

— Я не знаю об этом, но я знаю, что неважно, как сильно я стараюсь, я никогда не достигну твоего совершенства.

Эш дарит мне ещё один поцелуй, прежде чем потянуть меня в сторону кровати.

Уложив меня в постель, он медленно пожирает меня глазами. Эш медленно отодвигает его футболку, которую я надела после душа, и оголяет мой живот. Он ласково и нежно целует его, не пропуская ни одного сантиметра. Затем он поднимает футболку повыше, и обнажает мою грудь.

— Я не могу дождаться, когда снова попробую твоего молока, — мурлычет Эш, нежно втягивая мой чувствительный сосок в рот. Это заставляет меня стонать от наслаждения.

— Эш, пожалуйста, — хнычу я. Я так в нём нуждаюсь. Я так хочу, чтоб он был внутри меня.

— Я только что уложил Джека в постель, милая. У нас впереди ещё вся ночь.

Эш переходит к ласкам другой груди, целуя её и вылизывая. — Но ты же знаешь, что я не могу сказать тебе "нет", поэтому я сделаю сейчас всё быстро. Но только потом, пощады не будет, и я сделаю всё медленно.

Я хочу взять своё время, чтобы любить тебя и твоё прекрасное тело.

И он любит меня, пока я окончательно не уплываю в царство Морфея.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net